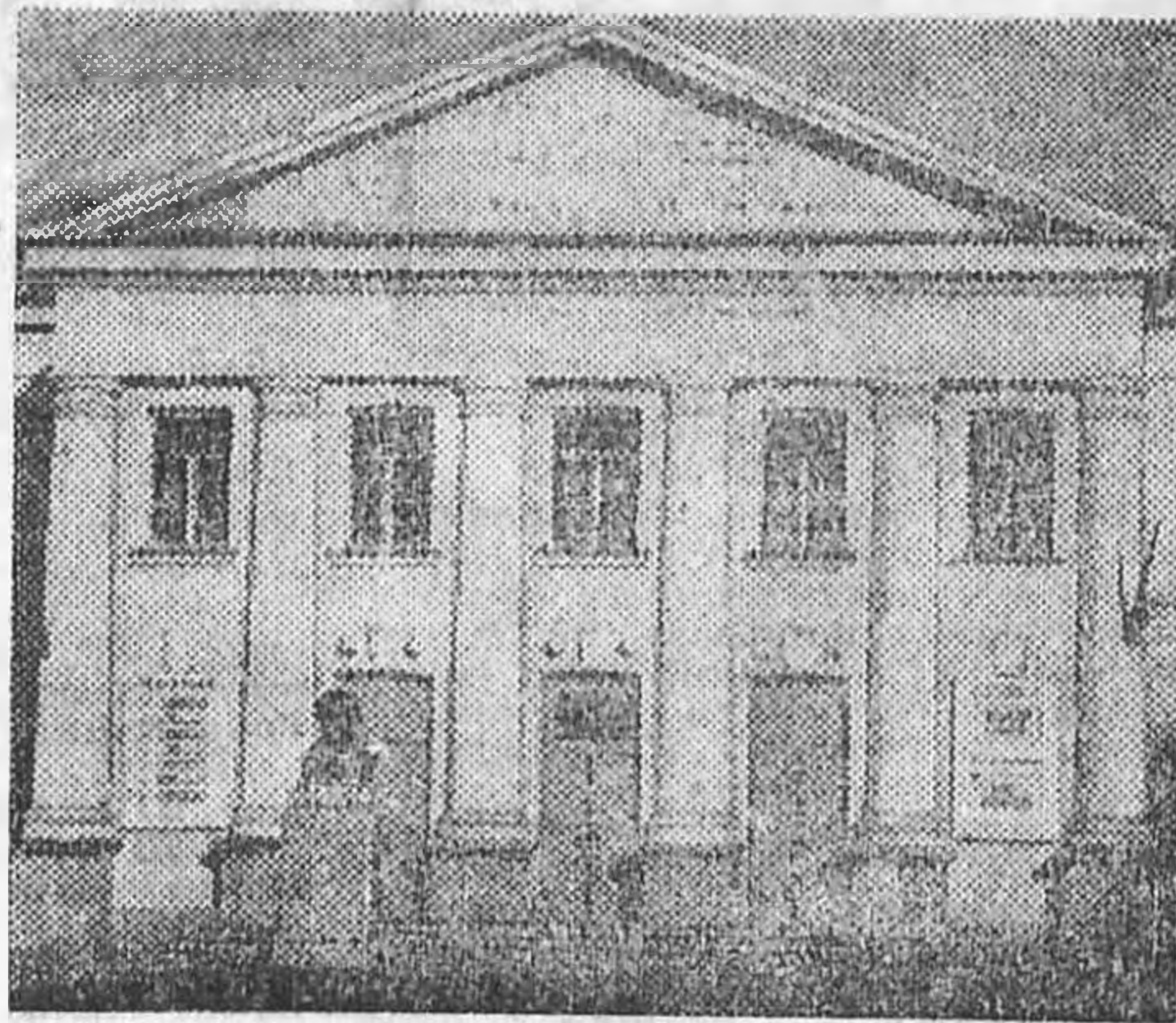

О НАШЕМ ТЕАТРЕ

В ТЕАТРАЛЬНОЙ критике Вологды очень четко обозначены этапы передовых течений в общественной жизни России.

1863—65 годы, когда в среде русских просветителей жила горячая ненависть ко всем пережиткам крепостного права, шла горячая защита просвещения и свободы, крепло стремление отстаивать интересы и права народа, были годами общественного движения и в Вологде. Под влиянием ссыльных народовольцев, а также передовых учителей города—Н. Ф. Бунакова, Н. П. Левицкого, Н. Я. Соболева, Ф. А. Арсеньева, А. К. Федосеева молодежь жила идеями свободы и просвещения, создавала кружки, читала и распространяла запрещенную литературу, выпускала нелегально рукописные журналы и подвергалась репрессиям.

Свои передовые взгляды и настроения молодежь несла в театр. Ее представители бурно приветствовали свободолубивую, демократическую драматургию; выйдя из тюрьмы, читали со сцены театра «Размышления у парадного подъезда» Некрасова, игнорировали представления в новом театре Рамеса, угождавшего знати выписанными из Парижа изощренными французскими водевилями. Молодежь высоко ценила реалистическое искусство Павла Свободина, злободневные импровизации Виктора Родона, жизнелюбие Софьи Бельской, которые выступали в «старом» городском театре.

Николай Федорович Бунаков писал статьи о Вологодском театре в конце 50-х и начале 60-х годов. Это был горячий последователь Чернышевского и Добролюбова. Он свято верил в здоровое чувство красоты и правды, которое всегда живет в зрительской массе. В творчестве артистов Бунаков больше всего

ценил «народную струну», в репертуаре — лучшие произведения русской драматургии — Гоголя, Сухово-Кобылина, Островского. Это был настоящий борец, не только словом, но и делом отстаивавший свои убеждения. Позже, в Воронежской губернии, он создал школу для крестьянских детей и при ней — один из первых народных театров в стране. Если Волков, со свойственной ему «легкостью пера» при первой неудаче актера Н. Е. Чернышева, после многих своих хвалебных статей о нем, небрежно бросил замечание о его самолюбии, которое было будто бы выше его таланта (эта фраза так и осталась затем в характеристике артиста), то Бунаков говорил совсем о другом. И по-другому. Он писал о демократической направленности творчества Чернышева о том, что это был одаренный артист. Он с горечью писал о том, что болезнь не дала возможности проявиться его таланту в полную силу.

Бунакову пришлось уехать из города: ему не простили смелых обличительных выступлений. А затем в мае 1865 г. местная газета щедро представила свои страницы выступлениям некоего «Нарвы» — махрового рутинера, который просто ненавидел новую драматургию, Островского, его героев, видел в них только «пьянство», «грубость» и «неразвитость». «Нарва» писал о любителях. Ему нечего было сказать о профессиональном театре Вологды, который ставил свои спектакли не «в пользу бедных» и артисты которого были далеко не такими «светскими», как Волконские, Брянчаниновы и другие благородные любители.

В городском театре Вологды был другой зритель — молодежь, ученики Н. Ф. Бунакова и других передовых учителей.

. В годы реакции—в мрачную эпоху 80-х годов — театр выполнял главным образом развлекательные функции, и критическая мысль никак себя не проявляла.

Новый этап в развитии театральной критики в Вологде связан с новым подъемом революционно-освободительного движения. В 1902—1903 годах в газете «Северный край» со статьи о Вологодском театре началась литературная деятельность А. В. Луначарского, который отбывал здесь политическую ссылку. В его статьях — интерес к драматургии Горького, к только что вышедшему из-под цензуры «Пауку» Острякова, критика организации «народных» спектаклей по инициативе представителей крупной буржуазии, ханжеской сущности таких мероприятий. В его выступлениях в печати — смелый вызов властям. Именно за театральную статью подвергся он дальнейшим репрессиям.

Вот с такими традициями театральная критика Вологды пришла к Октябрю. Главная из этих традиций — борьба за высокую идейность искусства. Эту эстафету приняла советская театральная критика.

В трудные для Вологодского театра 30-е годы, когда театр переживал жестокую материальную нужду после пожара, когда театр не располагал крупными творческими индивидуальностями, он всеми своими небольшими средствами стремился утверждать на сцене содержательный, идейный репертуар, лучшие реалистические достижения актерского мастерства, устанавливать новые формы связи с новым зрителем.

Такие спектакли, как «Аристократы», «Далекое», «Лес», «Слава», «Платон Кречет», «Бесприданница», прошли в театре по 20—28 раз, и это

является несомненным свидетельством успеха.

Нельзя не отметить в тот период ту огромную работу, которую проделал в Вологодском театре его художественный руководитель С. А. Ходырев. Главная задача, которую он ставил перед собой, это демократизация театра — привлечение к нему массового зрителя и создание современного репертуара. С этой задачей Ходырев справился.

В эти годы наш театр выдержал серьезное испытание. И еще неизвестно, каким было бы его сегодняшнее лицо, если бы тогда, усилиями Ходырева и всего коллектива актеров, поддержкой партийных органов города, не было утверждено право и долг театра ставить важные вопросы современности и разрешать их с принципиальных партийных позиций — теми средствами, которые были тогда в распоряжении театра.

В настоящее время областные газеты регулярно публикуют материалы о спектаклях своего театра. В газетах «Красный Север», «Вологодский комсомолец», в журнале «Север», а также во многих центральных изданиях — «Театральная жизнь», «Огонек», «Литературная газета», «Литературная Россия», «Советская культура» и других — все чаще появляются статьи и рецензии на спектакли Вологодского театра.

Большой интерес к искусству Вологодского театра и его истории проявляет череповецкая газета «Коммунист», в которой выступают кандидаты филологических наук, журналисты, рабочие. Много интересных материалов о вологодских спектаклях помещают на своих страницах газеты тех городов, куда театр выезжал с гастролями.

Спектакли Вологодского театра привлекают внимание многих крупнейших театров страны. О нем писали такие критики, как В. Вирен, Н. Балашова, В. Каплиш и другие.

Актер—зритель—критик. Это — трехликое единство в искусстве театра. Актерское искусство всегда живет в народе.

Компетентная, просвещенная передовая театральная критика, в которой всегда участвовала революционная мысль, сыграла огромную роль в формировании благородных демократических и художественных традиций нашего театра, в создании его творческого лица, а также в воспитании хорошего художественного вкуса у вологодских зрителей.

Г. СИЗОВА.